

К вопросу о библиотерапии в пенитенциарных учреждениях

Марк Евгеньевич Бурно,

доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры психотерапии и сексологии, ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава, Российская Федерация, г. Москва

Библиотерапия (лечение книгой, чтением) – дело древнее. Эту область психотерапевтической помощи для больных и здоровых людей с душевными трудностями разрабатывают врачи, психологи, философы, педагоги, священники. Речь идёт о любой литературе, но чаще – о литературе художественной и художественно-психотерапевтической.

Русский врач, университетский профессор Иустин Евдокимович Дядьковский, современник Лермонтова, например, полагал, что к лечебным душевным средствам относится и «выбор больному предметов для чтения» [4, с. 25].

■ Иустин
Евдокимович
Дядьковский
(01.06.1784 –
22.07.1841)

В местах заключения душевные трудности, понятно, у многих. Политические заключённые в сталинское время часто спасались чтением, если оно было доступно, переписывали друг у друга в тетрадки стихи в лагерях. Об этом, на собственном опыте и невольно изучая товарищей по несчастью, рассказано писателем Варламом Шаламовым, академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым, поэтом Наумом Коржавиным. В то же время уголовников такого рода помощь сравнительно редко увлекала.

Каким образом возможно сегодня увлечь большинство заключённых библиотечным чтением и через чтение психологически побуждать, готовить их к честной интересной жизни после заключения? Насколько мне известно, психологов в пенитенциарных учреждениях не так много и преступники не так часто тянутся к индивидуальному общению с ними.

Остаются психотерапевтические лекции в аудитории, помогающие выбирать книги, созвучные переживаниям заключённых. Русский книговед-классик Николай Александрович Рубакин (1862-1946) назвал «законом Геннекена» открытую французским литературоведом Эмилем Геннекеном (1858-1887) важнейшую закономерность в книжном деле. Существо её и отмеченного выше закона состоит в следующем.

Литературное произведение тем сильнее действует на читателя, чем более читатель сходен устройством души с автором произведения [3, сс. 36,38; 5, с.279].

Рубакин Николай Александрович

Н.А. Рубакин экспериментально подтвердил закон Геннекена, работая, в основном, по почте, с тысячами читателей. Он опирался при этом не на живое естественно-научное классическое учение о характерах, а на свои вопросы, лабораторно выявляющие «эмоциональность», способность «абстрагировать», «практичность» и т.п. Предполагаю, что в пенитенциарных условиях делать это и вообще исследовать заключённых экспериментально-психологически затруднительно.

Характерологический опросник, живо выявляющий особенности души читателя, быть может, более заинтересует и тем расположит к себе заключённых (см., например, такой Опросник [1, сс. 462-466]).

Упомянутый Опросник может невольно выявить, в том числе, хотя бы малое, чувство вины у человека. А это надежда на то, что здесь может серьёзно помочь наша Терапия творческим самовыражением (ТТСБ), составной частью которой является творческая библиотерапия [2].

Существо ТТСБ, несколько преломлённое в пенитенциарном отношении, состоит в следующем. Человек с чувством искренней нравственной вины перед людьми под руководством врача или психолога усиленно знакомится со своими стойкими душевными, характерологическими особенностями (слабостью и силой). Знакомится в разнообразном творческом самовыражении – для того, чтобы делать именно своё, благородное, свойственное его природе (во имя добра, общественной пользы).

Эта жизнь, согласная хотя бы с искрами нравственности в природе души (жизнь «по себе», неповторимо по-своему и для других), неизменно вызывает в душе, особенно склонных к чувству вины, людей свет творческого вдохновения (creative inspiration). Творческое вдохновение наполнено доброжелательным отношением к людям и природе (любовью в самом широком понимании) и смыслом добропорядочной жизни.

В заключение отмечу практически важное. Библиотерапия в пенитенциарных условиях – дело, требующее от психолога постоянного совершенствования в области Терапии духовной культурой и требующее высокой нравственной ответственности. Ошибки могут художественно оживлять у преступника предрасположенность ко злу.

Вспомним, к примеру, рассказ, кстати, бывшего заключённого, О. Генри «Дороги, которые мы выбираем». Два бандита, разные душой, ограбили поезд и с мешком денег (из почтового вагона) на лошадях мчатся прочь. Одна из лошадей споткнулась в ущелье и сломала ногу. Лошадь тут же пристрелили. Её хозяин с известной сангвинической добротой в душе наивно полагал, что его давний товарищ, с которым не раз вместе рисковали жизнью, посадит его с собой на своего Боливара. Но товарищ его тоже пристрелил. И завладел всем денежным мешком. А перед этим сказал следующее. «Ты отсюда не двинешься, Боб. Мне очень неприятно это говорить, но место есть только для одного. Боливар выдохся, и двоих ему не снести».

Уильям Сидни Портер (О. Генри)

И вот иной сегодняшний преступник, увлечённый этим чтением, может повторять вслух или про себя, посмеиваясь, знаменитый конец рассказа: «Боливару не снести двоих».

Таким образом, творческая библиотерапия должна включать в себя особую, большую психологически-педагогическую работу, психотерапию преступников, по возможности, предупреждающую подобные возможные результаты.

Список литературы

1. Бурно М. Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). 6 изд. М., 2014. 639 с.

2. Бурно М. Е. Терапия творчеством и алкоголизм. О предупреждении и лечении алкоголизма творческими занятиями, исходя из особенностей характера. *Практическое руководство для врачей, психологов, педагогов, специалистов по социальной работе, социальных работников.* М., 2016. 632 с.

3. Геннекен Э. Опыт построения научной критики (эстопсихология). Пер. с франц. СПб., 1892. 124 с.

4. Дядьковский И. Е. Общая терапия, сочинённая для руководства слушателей своих. М., 1836. 124 с.

5. Рубакин Н.А. Библиологическая психология. М., 2006. 800 с.

Спасибо!

